

Лоу Чжо, невольно оказавшемуся в роли того самого пресловутого «белого лунного света», сейчас тоже приходилось несладко.

Из-за семейных неурядиц он на долгие годы выпал из светской тусовки. Приглашение на день рождения Хо Фэна стало для него долгожданным билетом обратно и наглядно продемонстрировало всем отношение корпорации Хо. С такой поддержкой за спиной Лоу Чжо мог не беспокоиться о будущем. И неважно, руководствовался ли Хо Фэн старой дружбой или прагматичным расчётом, — для Лоу Чжо это было спасением, и в глубине души он испытывал к нему искреннюю благодарность.

Но признательность признательностью, а торчать сейчас рядом с именинником ему совершенно не хотелось.

Тяжёлая, давящая аура, исходившая от Хо Фэна, заставляла улыбку Лоу Чжо так и застыть на губах. Разумеется, близость к корпорации Хо сулила лишь выгоду, но прямо сейчас Лоу Чжо с гораздо большим удовольствием пошёл бы прощупывать почву в разговорах со старыми лисами бизнеса, чем терпеть это молчаливое недовольство.

Проследив за хмурым взглядом Хо Фэна, Лоу Чжо посмотрел в дальний угол зала, где собралась небольшая компания.

Как-никак он вырос в этой среде, да и к возвращению подготовился на совесть, так что мгновенно узнал собравшихся.

Все они были старыми знакомыми. Местная элита состояла не только из трудоголиков вроде Хо Фэна или самого Лоу Чжо; хватало здесь и праздных бездельников. У одних старшие братья и сёстры давно взяли бразды правления семейным делом в свои руки, у других просто не лежала душа к бизнесу. Старшее поколение, не решаясь доверить им семейное наследие, нанимало профессиональных управляющих, оставляя золотой молодёжи лишь одну обязанность — вовремя получать дивиденды.

Заводилой в той компании как раз и был один из таких счастливиц.

Младший господин Дай Юйцзинь мог похвастаться старшей сестрой, которую воспитывали как образцовую наследницу.

Супруги Дай, передав дела старшей дочери, уже собирались на покой, когда судьба преподнесла им сюрприз в виде позднего ребёнка. Разница в возрасте между Дай Юйцзинем и его сестрой была колоссальной — почти в поколение. Пожилым родителям не хватало сил на воспитание сорванца, так что мальчик рос под строгим надзором сестры. Даже в школу на ковёр к директору вызывали старшую сестру Дай. До того как на горизонте возшла звезда Хо Фэна, она по праву считалась ключевой фигурой в их светском кругу.

Проходя мимо, Лоу Чжо краем уха слышал, как старшая сестра Дай беседовала с кем-то о

стартапе брата. На первый взгляд разговор казался непринуждённым светским трёпом, но любой опытный делец сразу понял бы: она тонко выбивает для Дай Юйцзиня выгодные контракты. Очевидно, что без её негласного покровительства и связей фирма младшего брата не продержалась бы и недели.

При этой мысли Лоу Чжо мысленно покачал головой. Вместо того чтобы перенимать опыт у сестры на столь важном приёме, парень предпочёл забиться в угол с сомнительной компанией. Не так ведут себя люди, всерьёз нацеленные на успех.

И всё же главный вопрос оставался без ответа.

Да, у корпорации Хо имелись совместные проекты с семьёй Дай, но на равных вести переговоры Хо Фэн стал бы только со старшей сестрой. Дай Юйцзинь никак не тянул на человека, способного привлечь внимание грозного президента Хо.

Лоу Чжо присмотрелся внимательнее и наконец заметил ещё одного человека в самом центре шумной компании. Из-за расстояния черты лица рассмотреть не удавалось, но этот щегольской костюм... Постойте, разве это не спутник Хо Фэна?

Чуть раньше Лоу Чжо успел наслушаться разного рода сплетен (исходивших в основном от вездесущего Цай Чжэньюя) и теперь знал, что Хо Фэн уже три года состоит в отношениях. Лоу Чжо даже порадовался, что не стал раньше времени тешить себя иллюзиями, иначе ситуация вышла бы крайне неловкой. Но сейчас... он невольно посмотрел на Дай Юйцзиня другими глазами. Надо же, а он и не подозревал, что этот парень настолько смел. Или глуп? Задирать пассиву Хо Фэна — это же форменное самоубийство.

Вспомнив, как быстро Хо Фэн разминутся со своим спутником после начала приёма, и глядя на его недовольное лицо, Лоу Чжо без труда догадался: парочка поссорилась. И теперь Хо Фэн, упорно не желая подходить первым, то и дело бросал туда свирепые взгляды. Наблюдая за этим безмолвным упрямством, Лоу Чжо мысленно пожал плечами, полностью разделяя невысказанное мнение ассистента Сюя:

«И зачем, спрашивается, так себя мучить?»

Впрочем, в поведении Хо Фэна сквозило что-то до боли знакомое, вызвавшее у Лоу Чжо мимолётную ностальгию.

До того жуткого похищения атмосфера в семье Хо была едва ли не самой тёплой среди всех их знакомых. Лоу Чжо, чей собственный дом всегда казался холодным и безжизненным склепом, обожал бывать у них в гостях. Маленький Хо Фэн уже тогда вёл себя точно так же. Когда родители гладили по голове и хвалили младшего брата, Хо Цианя, старший буквально изнывал от зависти, но отчаянно напускал на себя равнодушный вид. А когда доходила очередь до него самого, он от смущения так каменел лицом, что отец всерьёз решил, будто старшему сыну не нравятся подобные нежности, и с тех пор лишь ободряюще хлопал его по плечу. В такие моменты Лоу Чжо и Хо Циань едва сдерживали смех, наблюдая за напускной суровостью

старшего брата. Разумеется, Хо Фэн быстро замечал их ухмылки, награждал суровым взглядом, и шутники тут же притихали, признавая авторитет старшего.

В детстве они с Хо Цианем действительно побаивались его, но тот детский трепет не имел ничего общего с нынешней отчуждённостью.

К сожалению, те беззаботные дни канули в лету, и прежнего тепла уже не вернуть.

Поначалу Лоу Чжо сомневался в рассказах Цай Чжэньюя. Трагедия прошлых лет произошла из-за рокового стечения обстоятельств, и Хо Фэн с его выдающимся умом наверняка это понимал. Но разум и чувства редко ладят между собой. Даже зная, что родители не ведали о его беде, пережить кошмар предательства и поверить, что самые близкие люди тебя бросили, — слишком тяжёлый удар. После такого трудно вновь научиться доверять кому-то, а уж тем более впустить человека в своё сердце.

Однако, судя по поведению Хо Фэна прямо сейчас, всё было не так уж безнадежно.

Нахлынувшие воспоминания смягчили Лоу Чжо, и даже ледяная маска именинника больше не казалась ему такой пугающей.

Бросив ещё один взгляд на дальний угол, Лоу Чжо заметил неподалёку одного знакомого бизнесмена и повернулся к Хо Фэну:

— Брат Хо, я тут слышал, что у президента Цюя есть к тебе деловое предложение. Разве корпорация Хо не планировала заняться короткими видео? Он как раз ищет инвесторов. Сходим, пообщаемся? Если я сам приведу тебя к нему, он решит, что я оказал ему огромную услугу, и останется у меня в долгу.

Хо Фэн, разумеется, сразу разгадал этот нехитрый манёвр. Он смерил собеседника ничего не выражающим взглядом.

Но Лоу Чжо лишь приветливо улыбнулся в ответ, ничуть не испугавшись, и мягко поторопил:

— Ну что, пойдём, брат Хо?

После короткой немой дуэли Хо Фэн всё же сдался и сделал шаг в нужном направлении. А Лоу Чжо, только что пёкшийся о «долге президента Цюя», прошёл с ним всего пару метров и под благовидным предлогом тут же испарился.

Ещё чего не хватало! Зная непомерную гордость Хо Фэна, останься Лоу Чжо рядом — тот из принципа действительно заставил бы его до самого конца обсуждать стартапы с президентом Цюем.

Тем временем в углу зала Цзянь Иян пребывал в некотором замешательстве от откровений Дай Юйцзиня.

Он-то настраивался на классические разборки, а парень, похоже, пришёл исключительно из лучших побуждений.

Встретившись с ним взглядом, Дай Юйцзинь занервничал ещё сильнее. Кровь прилила к лицу, в ушах зашумело. К счастью, от природы смуглый, да ещё и изрядно загорелый за лето на пляжах с серфингом, он мог не опасаться, что его смущение заметят со стороны.

Вспомнив о своей спасительной маскировке, Дай Юйцзинь немного взял себя в руки.

Он перестал ходить вокруг да около и выложил карты на стол:

— Ты и сам видишь, кто сейчас рядом с братом Хо. Это Лоу Чжо, его давний друг. Семьи Хо и Лоу когда-то были очень близки, они знают друг друга сто лет. Ты ведь живёшь в поместье Хо, так что должен знать те земли по соседству. Раньше там располагалась усадьба Лоу. Но потом у них начались проблемы, и поместье пришлось продать...

Дай Юйцзинь готов был расписать в мельчайших деталях всё их детство, вплоть до того, как Лоу Чжо и Хо Фэн ездили в школу в одной машине. Он не говорил этого прямо, но намёк читался без труда: «Настоящая любовь и законный белый лунный свет вернулся. Ты для брата Хо — лишь временная игрушка. Если не уйдёшь сейчас сам, потом будет очень больно».

Цзянь Иян мысленно вздохнул.

Теперь ему всё стало ясно. Парень перед ним, может, и не желал зла, но умом явно не блистал. Настоящий, незамутнённый простак.

Доля истины в его словах, конечно, имелась, но говорить подобное в лицо сопернику... Неужели Дай Юйцзинь всерьёз рассчитывал, что Цзянь Иян покорно выслушает его, понурит голову и тихо уйдёт в закат? Если следовать его привычному амплу ревнивого скандалиста, то, поверь он хоть единому слову, здесь бы сейчас разверзся сущий ад.

«Постойте... А не в этом ли заключался его план?» — внезапно осенило Цзянь Ияна.

В конце концов, главных героев сводила сама судьба, и появление добровольных помощников выглядело вполне логично. Такие союзники, как Хо Циань или тётушка Сунь, готовые поддержать его, были скорее редким исключением из правил.

Цзянь Иян с подозрением присмотрелся к собеседнику. Но сколько он ни силился, разглядеть на лице парня черты гениального кукловода так и не смог. Тот выглядел самым обыкновенным дурачком.

«Ну ладно, пусть так», — решил Цзянь Иян.

Если этот юноша настолько гениальный актёр, что смог его провести, то перед ним стоило бы снять шляпу.

Пока Цзянь Иян раздумывал, как бы помягче отделаться от навязчивого советчика, его взгляд случайно скользнул поверх плеча собеседника, и он невольно замер.

Дай Юйцзинь, упрямо ожидавший ответа, заметил перемену в лице собеседника и тоже обернулся. В ту же секунду парень побледнел и весь вытянулся в струнку:

— Б-брат Хо?!

Хо Фэн бесшумно возник позади них. Оставалось лишь гадать, как долго он здесь стоял и сколько успел услышать.

Старшая сестра Дай, весь вечер краем глаза наблюдавшая за проделками брата, вскоре увидела, как тот уныло плетётся обратно. Стоило Хо Фэну лишь показаться в углу, как её горестный родственник мгновенно растерял весь свой воинственный пыл.

У женщины от злости даже дыхание перехватило:

«Ну что за недотёпа! И этот тьюфак ещё пытался увести чужого парня? Да ему только в угол забиться и не высовываться, чтобы не позорить семью Дай!»

— Сестра, — уныло пробормотал подошедший Дай Юйцзинь.

Его сестра едва сдержалась, чтобы не закатить глаза к самому потолку и не отречься от него прямо здесь.

Однако, поскольку парня вырастила она сама, женщина сделала глубокий вдох, успокаивая нервы, и лишь сухо выдавила:

— Угу.

Получив нагоняй от Хо Фэна, а теперь столкнувшись с ледяным приёмом сестры, Дай Юйцзинь окончательно пал духом. От него буквально веяло вселенской скорбью.

Видя это, старшая сестра Дай лишь злилась ещё сильнее.

«И перед кем ты тут сопли распускаешь? Свою смелость надо было перед Хо Фэном показывать, а не передо мной!»

— Ладно, забудь, — обрубил она. — Каким бы распрекрасным он тебе ни казался, парень уже занят. Не умеешь вести игру — не лезь.

Она с самого начала не верила, что у брата хватит ума или обаяния увести кого-то у Хо Фэна, но упускать отличный повод для воспитательной работы не собиралась. Пусть посмотрит на молодого президента Хо и сравнит со своими скромными успехами. Может, хоть это послужит стимулом взяться за ум?

Повлияло ли это на его деловую хватку, сказать было трудно, но от слов сестры Дай Юйцзинь подскочил как ошпаренный:

— Да кто в него влюбился?! Мне просто стало его жалко!

На этот раз старшая сестра Дай всё же не выдержала и выразительно закатила глаза.

«И кому тут ещё кого жалеть? Посмотрел бы на себя в зеркало!»

Она была твёрдо убеждена: с таким эмоциональным интеллектом её брату не светило завоевать чьё-либо сердце ни в этой жизни, ни в следующей — даже если бы никакого Хо Фэна не существовало в природе.

<http://bllate.org/book/18326/1759940>